

Содержание

Введение.....	3
1 Подходы к пониманию коррупции.....	5
1.1 Подходы к пониманию коррупции в научной литературе.....	5
1.2 Подходы к пониманию коррупции в международном законодательстве.....	14
1.3 Подходы к пониманию коррупции в российском законодательстве....	23
2 Понятие и виды коррупционных правонарушений	26
2.1 Понятия коррупционных правонарушений	26
2.2 Виды административных коррупционных правонарушений.....	30
2.3 Субъекты административных коррупционных правонарушений.....	33
2.4 Общая характеристика норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.....	38
3 Проблемы применения и совершенствование норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения....	43
3.1 Правовые основания применения норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.....	43
3.2 Особенности применения мер административной ответственности юридических лиц и привлечения юридического лица за коррупционные правонарушения с участием прокурора	48
3.3 Предложения по совершенствованию норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.....	57
Заключение.....	67
Список использованных источников.....	72

Введение

Борьба с коррупцией определена Президентом РФ одним из главных направлений деятельности правоохранительных органов, органов государственной власти и местного самоуправления. Основные принципы, правовые и организационные основы предупреждения и борьбы с коррупцией, отражены в положениях Федерального закона от 25.12.2008 «О противодействии коррупции». Несмотря на большое внимание закона и науки к исследуемому явлению, до сих пор данное понятие не имеет четкого определения и законодательной дефиниции в законе. Расплывчаты и ориентиры ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, между тем, эта сфера ответственности требует внимания законодателя в связи с высоким уровнем коррупции, совершаемых юридическими лицами или в их пользу.

Цель работы – раскрыть особенности административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Исходя из цели работы, были выделены следующие задачи работы:

- 1) раскрыть подходы к пониманию коррупции: в научной литературе; в международном и российском законодательстве;
- 2) определить понятие и виды коррупционных правонарушений юридических лиц;
- 3) определить субъекты административных коррупционных правонарушений;
- 4) провести общую характеристику норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения;
- 5) выявить проблемы норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения;
- 6) показать возможности совершенствования норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Объект работы – общественные отношения в сфере юридической ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Предметом изучения является административная ответственность юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений.

Методами исследования являются общенаучные: анализ нормативно-правовых источников, обобщение, сравнение.

Теоретическую базу исследования составили международно-правовые и российские нормативно-правовые акты, регулирующие отношения по противодействию коррупции во всех сферах общественной жизни; исследования юристов в сфере административного и уголовного права по изучению конструкций составов административных правонарушений.

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В работе используется различная нормативная литература, специальные статьи, монографии, судебная практика.

В первой главе раскрываются теоретические вопросы и подходы к понятию коррупции в научной литературе и законодательстве.

Во второй главе рассматриваются понятие и виды коррупционных правонарушений, дается общая характеристика норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

В третьей главе рассматриваются проблемы применения и совершенствование норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

В заключении проведено обобщение и выводы по всей работе.

Выводы и предложения данной работы имеют практическое значение при совершенствовании норм административного законодательства, регулирующих административную ответственность юридических лиц за коррупционные правонарушения.

1 Подходы к пониманию коррупции

1.1 Подходы к пониманию коррупции в научной литературе

Выработка единого понятия о коррупции как основы для определения универсального способа борьбы с ней представляет собой сложный эволюционный процесс в науке и законодательной практике применения. На сегодняшний день специфический характер коррупции не позволил разработать однозначное и общепризнанное всеми определение этого явления.

Применительно к пониманию феномена коррупции в истории науки и научной литературе сложились разнообразные методологические подходы. Феномен коррупции рассматривают в нескольких аспектах - социальном, политическом, криминологическом, правовом.

Так, например, Платон и Аристотель в своих трудах относили коррупцию к политическим категориям, Ш.Л. Монтескье характеризовал её как процесс дисфункционального расстройства, в результате которого политический порядок или система превращаются в негодные.

В современной научной, учебной и общественно-публицистической литературе также предлагаются различные определения коррупции.

История первого упоминания коррупции относит его к области права. Если смотреть этимологический подход к определению «коррупции», то на его основе можно определить последнюю как «подкуп», «взятку», исходя из латинского слова «соггирйо». В римском праве известное понятие «соггитрпе» понималось самым общим образом, как «разламывать, портить, разрушать, повреждать, фальсифицировать, подкупать», использовалось для обозначения соответствующего противоправного действия.

Более всесторонне понятие коррупция разработано американскими учёными, которые проблемы коррупции определяют как уклонение политических деятелей, сотрудников госаппарата, бизнесменов и других лиц от выполнения ими своих официальных обязанностей и государственных

функций ради личных и иных интересов в целях обогащения и повышения своего социального статуса.

Достаточно ёмкую трактовку коррупции предложил Б.В. Волженкин в понятии: «Коррупция - это социальное явление, заключающееся в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах» [4, с. 32].

Понимание коррупции как явления социально-политической жизни характеризует восприятие данного феномена в качестве специфической модели социально-политических отношений и не сводится исключительно к взяточничеству [5, с. 115]. Это специфическая разновидность девиантного поведения, обусловленного стремлением чиновников достичь неких эгоистических целей за счет недостатков в развитии институтов публичной власти посредством нарушения ролевых функций в системе государственного управления [6, с. 32]. Имеющиеся отклонения в процессе реализации политической власти вырастают в определенную систему, что превращает коррупцию в один из механизмов принятия административных решений. В такой ситуации коррупция как явление юридическое коррелируется с ее пониманием в морально-этическом аспекте [4, с. 6].

По результатам дискуссий о сущности коррупции в политико-правовых науках оформились подходы к пониманию феномена коррупции. Первый из этих подходов может быть назван формально-юридическим, поскольку в его рамках делается акцент на включенности коррупционных деяний в перечень преступлений и проступков, предусмотренных действующим уголовным и административным законодательством [3, с. 27]. Второй же подход может быть квалифицирован как социально-политический в силу того, что в его методологических рамках коррупция исследуется не столько как система

должностных преступлений, сколько в качестве девиации ролевых функций любых субъектов, наделенных властными полномочиями [5, с. 54].

Формально-юридическая модель исследования коррупции основывается на признании того, что коррупция представляет систему противоправных действий властных субъектов, связанных с нарушением, прежде всего, специальных правовых норм, определяющих деятельность государственных органов и должностных лиц.

В рамках данного подхода коррупционным может быть признано только то деяние, которое находится в сфере правового регулирования и может быть квалифицировано в соответствии со статьями Уголовного кодекса или Кодекса об административных правонарушениях как должностное преступление или правонарушение [3, с. 28].

Анализ современной научной литературы свидетельствует о том, что в отечественном научном сообществе основа противоречий относительно понятия термина «коррупция» состоит в наличии двух различных подходов к трактовке данного термина. Одни ученые, обосновывая свою позицию происхождением латинского слова *corruptio*, считают, что коррупция - это всего лишь подкуп, взяточничество.

Указанной точки зрения придерживаются профессор А. И. Долгова и С. В. Ванюшин, которыми под коррупцией понимается «социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных и иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей» [8, с. 28]. В механизм коррупции они включают: 1) двустороннюю сделку между лицом, находящимся на государственной либо иной службе, нелегально «продающим» свои служебные полномочия или услуги, и «покупателем», который получает возможность использовать государственную либо иную структуру в своих целях; 2) вымогательство служащим взятки, дополнительного вознаграждения; 3) инициативный, активный подкуп

служащих. Аналогичным образом определяют коррупцию еще два исследователя В. И. Попов и А. А. Швыркин. [26, с. 35].

Иная позиция основана на широкой трактовке, и основана на отождествлении противоправных должностных и служебных деяний и деяний коррупционных. Между тем последние далеко не охватывают всех разновидностей неблагоприятного и даже преступного поведения должностного лица или служащего. Коррупционные деяния несравнимы по степени общественной опасности с должностными и служебными правонарушениями; они гораздо опаснее как раз потому, что всегда представляют собой сделку между должностным или служебным лицом и лицом, заинтересованным в его определенном поведении.

Однако, рядом авторов выделяется и больше подходов к понятию коррупции. Так, В.И. Добренковым и Н. Р. Исправниковым отмечается четыре подхода к определению коррупции [6, с. 28]. Первый подход на широкой трактовке - как прямое использование должностным лицом прав, связанных с его должностью, в целях личного обогащения. При этом коррупционная ситуация определяется в узком смысле: должностное лицо принимает противоправное решение, из которого извлекает выгоду другая сторона, а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение от этой стороны. К признакам коррупционной ситуации по В. И. Добренкову и Н. Р. Исправникову относятся: 1) принятие решений, нарушающих закон или неписанные общественные нормы; 2) действия партнеров по обоюдному согласию; 3) получение обеими сторонами незаконных выгод и преимуществ; 4) стремление всех участников коррупционной сделки к сокрытию своих действий. Второй подход считает коррупцию определенным видом социально-экономических отношений. На этой основе они выделяют западную и восточную коррупции. Западная коррупция выступает как рынок коррупционных услуг, на котором стороны вступают во временные разовые отношения купли-продажи. Восточная коррупция образует исторически укорененную систему социальных отношений в качестве системного

фактора. По третьему подходу коррупция есть набор универсальных стратегий поведения больших социальных групп. Четвертый подход основан на принципиальном определении коррупции неким системным общественным явлением, где коррупция есть некий общий дефект системы (государства, общества, правовой системы, экономики и т. п.). Коррупцию в данном случае можно рассматривать в виде энтропии общественной системы (меру внутренней неупорядоченности, меру неопределенности, если следовать традиционному подходу) или, более узко, как энтропию системы управления. Таким образом, можно рассматривать коррупцию в общем смысле как меру социальной неэффективности.

А.Ф. Ноздрачевым отмечает два подхода к определению понятия «коррупция». Так, в широком смысле данное понятие охватывает явление, поразившее публичный аппарат управления и выражающееся в разложении власти, умышленном использовании государственными и муниципальными служащими, иными лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего служебного положения, статуса и авторитета занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах [19, с.36]. Сторонники широкого подхода делают акцент на социальной природе коррупции как социальном явлении, порожденном социальными противоречиями общества, государства, его властных структур. Под коррупцией здесь понимается в основном не определенное преступное поведение государственного чиновника или должностного лица, сколько определенное социальное зло, неизбежно присущее данной социальной системе и данному государству [3]. По мнению С.Г. Александра при узком подходе к коррупции типична ситуация, когда должностное лицо принимает противоправное решение (иногда решение, морально неприемлемое для общественного мнения), из которого извлекает выгоду некоторая вторая сторона (например, фирма, обеспечивающая себе благодаря этому решению государственный заказ вопреки установленной процедуре), а само должностное лицо получает незаконное вознаграждение

от этой стороны. Характерные признаки данной ситуации: принимается решение, нарушающее закон или неписанные общественные нормы, обе стороны действуют по обоюдному согласию, обе стороны получают незаконные выгоды и преимущества, обе стараются скрыть свои действия. Государственная коррупция существует в силу того обстоятельства, поскольку чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений. В число таких ресурсов могут входить бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, государственные заказы или льготы и т.п. [4, с.2]. Государственный служащий обязан принимать решения, исходя из целей, установленных правом (конституцией, законами и другими нормативными актами) и общественно одобряемыми культурными и моральными нормами. Коррупция же появляется в тот момент, когда эти цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях [4, с.3]. Как представляется, наиболее приемлема трактовка термина «коррупция», исключающая чрезмерное расширение или сужение (с перечислением отдельных составов правонарушений) объёма понятия и одновременно отражающее его наиболее существенные признаки. Г.А. Сатаров и М.И. Левин считают, что коррупция - это использование государственными, муниципальными или иными публичными служащими (например, депутатами), либо служащими коммерческих или иных организаций (в том числе международных) своего статуса для незаконного получения каких-либо преимуществ (имущества, прав на него, услуг или льгот, в том числе неимущественного характера), либо предоставление последним таких преимуществ [17, с.6].

Различия в трактовке термина «коррупция» свойственны и национальной и международной системе права, поскольку природа самого явления неоднозначна и воспринимается в двух направлениях: 1) коррупция - как социальное явление (широкая трактовка термина); 2) коррупция - как правовая категория, отражённая в законодательстве в виде отдельных

правонарушений: преступления, проступки (узкое понимание коррупции). По мнению Е.И. Темнова и А.В. Березовской, коррупция изначально предстает не как целое, а как две неравные части, что выражается, с одной стороны, в использовании служащим своего статуса для получения незаконных преимуществ (продажность), а с другой - в предоставлении последнему таких преимуществ [6, с.30]. Примером этических нарушений может служить совершение государственным служащим действий, которые отрицательно влияют на состояние общественного мнения о состоянии законности на государственной службе, хотя прямо и не запрещены законом или иным нормативным актом (в частности: присутствие на банкетах, устраиваемых организациями, контроль за деятельностью которых входит в компетенцию данного лица; публичное неделовое общение с людьми, имеющими судимость за корыстные преступления; проживание в апартаментах или пользование автомобилем, стоимость которых несопоставима с размером жалования и т.п.). Среди коррупционных правонарушений обычно выделяют четыре вида: гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные проступки и преступления [6, с.31]. Относительно разнообразия подходов к определению «коррупция» В.А. Ванцев заметил следующее: «... одна часть специалистов исходит из того, что коррупция - это социально-правовое явление, охватывающее как аморальные, так и противоправные проступки (в том числе преступления). Другая часть считает, что коррупция - это всегда общественно опасное явление, состоящее лишь из преступлений (все остальное может рассматриваться в качестве явлений, сопутствующих коррупции или обуславливающих ее). Третья - ограничивает коррупцию подкупом (иные общественно вредные или общественно опасные деяния следует рассматривать, по мнению сторонников данной идеи, лишь как правонарушения, связанные с коррупционными). Четвертая - полагает, что коррупция не ограничивается лишь подкупом и включает должностные хищения» [7, с.110].

А.Ф. Ноздрачёв считает отличительными признаками коррупции: 1) ресурс, доступ к которому является целью участвующих в коррупционном сговоре; 2) интерес, являющийся движущей силой и мотивом деятельности участников коррупционных действий; 3) ущерб, нанесенный общественным интересам коррупционным поведением [19, с.36].

Представляется, что пока преждевременно переходить к унификации в области определения «коррупция». Выработка единого понятия коррупции непростой и длительный процесс, а многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления, что требует всестороннего изучения и углубления теоретического уровня познания коррупции. В связи с этим необходимо: 1) сформулировать грамотное, с точки зрения юридической техники, исодержательное по смыслу определение коррупции; 2) исследовать причины возникновения коррупции и факторы, способствующие ее развитию; 3) изучить влияние коррупции на экономическую, социальную и политическую жизнь общества, а также на процесс формирования системы административно-правовых мер противодействия.

В конечном счете, при всей многогранности проблемы «коррупция как правовое явление» связывается только с процессом правового регулирования общественных отношений и абстрагирования от социально-психологических оценок этого явления с точки зрения морально-этических норм. Коррупция - это социальное явление, характеризующееся подкупом-продажностью государственных или иных служащих и на этой основе корыстным использованием ими в личных либо в узкогрупповых, корпоративных интересах официальных служебных полномочий, связанных с ними авторитета и возможностей.

Как представляется, изначально под коррупцией следует понимать определенную модель властвования, основанную на манипулировании социальными ожиданиями.

Итак, многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления и требует более глубокого и всестороннего его изучения - во-первых, углубления теоретического уровня познания коррупции (формирования чёткого правового определения, исследования причин возникновения коррупции и факторов, способствующих её развитию), во-вторых, изучения влияния коррупции на экономическую, социальную и политическую жизнь общества и формирования системы практических мер по борьбе с этим явлением.

Таким образом, мы рассмотрели определение коррупции в историко-правовом аспекте, а теперь перейдем к рассмотрению подходов к пониманию коррупции в международном законодательстве.

1.2. Подходы к пониманию коррупции в международном законодательстве

Выше в предыдущей части работы мы рассмотрели определение коррупции в историко-правовом аспекте, а теперь перейдем к рассмотрению подходов к пониманию коррупции в международном законодательстве.

Для современного международного права характерно использование двух способов дефинирования коррупции: в ряде антикоррупционных актов универсальных и региональных международных организаций содержится описательное определение понятия «коррупция», наиболее распространенным способом на сегодняшний день является перечневый, основанный на закреплении в дефиниции коррупционных по своей природе деяний. Анализ легальных дефиниций понятия коррупции, а также перечней коррупционных деяний, подлежащих криминализации по содержанию международных антикоррупционных актов, позволяет выделить следующие существенные признаки коррупции:

- общественная вредность (опасность);
- сфера существования;
- предмет;
- субъекты;
- использование субъектом коррупции служебных (должностных) полномочий или положения, публичного статуса, влияния в связи с занимаемой должностью;
- цели и мотивы субъекта коррупции [14].

Необходимо отметить, что указанные признаки имеют различное содержание, которое обусловлено узким либо широким подходом к пониманию коррупции, закрепленным в том или ином международном документе. Рассмотрим наиболее значимые международные акты, заложившие основы понимания коррупции с позиций узкого подхода.

Международные нормативно-правовые акты по-разному подходят к вопросу об определении коррупции. В некоторых случаях это обусловлено особенностями предмета их регулирования. Так, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г., говорится, что понятие коррупции должно определяться национальным правом. В качестве ориентира в Кодексе дается примерное определение коррупции - выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействия в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме, в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных интересов, так и без их нарушения. Исходя из специфики правового статуса и должностных возможностей лиц, чью деятельность призван регулировать рассматриваемый Кодекс, можно согласиться с подходом его авторов, при котором они ограничивают понимание коррупции продажностью, т. к. иные формы коррупционных нарушений таким лицам, в большинстве своем, не присущи. Между тем существует значительное множество форм коррупции, не попадающих под указанное определение.

В документах 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН содержится следующее определение коррупции: «Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения». По определению неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции во всём мире Transparency International, «коррупция - это злоупотребление доверенной властью в частных интересах».

По определению Совета Европы, коррупция представляет собой взяточничество и любое другое поведение лиц, которым поручено выполнение определенных обязанностей в государственном или частном секторе, ведущее к нарушению обязанностей, возложенных на них по статусу

государственного должностного лица, частного сотрудника, независимого агента, и имеющее целью получение любых незаконных выгод для себя и других [1, с.39]. В целом, международно-правовые определения коррупции, используемые в документах ООН и Совета Европы, выглядят следующим образом: коррупция - это злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях, в целях третьих лиц и групп. В соответствии с этим определением коррупция выходит за пределы взяточничества и подкупа и охватывает также nepotism (замещение по протекции доходных или выгодных должностей родственниками или «своими людьми») и многочисленные формы незаконного присвоения публичных средств для частного использования [2, с.35].

По мнению некоторых исследователей, непрямая дефиниция, закрепленная в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., содержит в себе «...всю совокупность родовых признаков...» коррупции. Подобное утверждение подходит для трактовки коррупции исключительно в узкой ее трактовке. Так, сферой существования коррупции, согласно положениям Конвенции, является только публичный сектор. Субъектами может быть довольно широкий круг лиц: не только физические и юридические лица, но и публичные должностные лица, а также иностранные публичные должностные лица и международные гражданские служащие. Под публичным должностным лицом, согласно ч. 4 ст. 8 Конвенции, понимают «лицо, предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого Государства-участника».

Предметом коррупции по смыслу ст. 8 Конвенции могут выступать любые выгоды, обозначенные в международном документе единым термином «какое-либо неправомерное преимущество». В объем понятия коррупции включаются в качестве оконченных составов преступлений как

обещание, предложение дачи взятки, так и вымогательство взятки, а также соучастие в указанных преступлениях.

Таким образом, Конвенция ООН не содержит универсального определения коррупции, а анализ содержания конвенционных признаков этого социально-правового явления показывает, что в рассматриваемом международном документе понятие коррупции ограничивается исключительно составом взяточничества. Вместе с тем положения Конвенции позволяют широко трактовать предмет и субъектный состав коррупционных отношений.

Декларацией ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г. понятия «коррупция» и «взяточничество» отождествляются. Однако некоторые авторы полагают, что в данном международном документе указанные понятия не идентичны. Как справедливо отмечает Бухарина Н.П., анализ содержания Декларации показывает, что термины «взяточничество» и «коррупция» употребляются преимущественно через запятые, т.е. как синонимы. Все это позволяет судить о тождестве понятий «коррупция» и «взяточничество» в Декларации ООН. Содержание понятия «взяточничество», «коррупция» раскрывается в Декларации через характеристику форм подкупа: активного (пп. «а» п. 3) и пассивного (пп. «b» п. 3). Субъектом активного подкупа может выступать любое физическое либо юридическое лицо, субъектом пассивного — «государственное должностное лицо или избранный представитель какого-либо государства».

Понятием подкупа по смыслу пп. «а», «b» п. 2 Декларации охватывается как совершение должностным лицом или избранным представителем какого-либо государства действий, входящих в его служебные обязанности, так и неисполнение указанными лицами своих служебных обязанностей «в связи с той или иной международной коммерческой операцией».

Предметом подкупа могут являться не только денежные средства, подарки, но и иные выгоды, характер которых в международном акте не конкретизирован. Необходимо отметить, что важным свойством предмета коррупции является неправомерность указанных выгод. Сферой существования коррупции, согласно положениям Декларации, выступает как публичный, так и частный сектор. Помимо подкупа в объем понятия коррупции также включены в качестве оконченных составов преступлений предложение и обещание передачи предмета подкупа, вымогательство и согласие на его получение, а также совершение указанных преступлений в соучастии (пп. «а», «b» ст. 3). Таким образом, в Декларации ООН понятие коррупции раскрывается через характеристику форм подкупа.

Вместе с тем субъектный состав коррупции, предмет и сфера ее существования могут быть истолкованы достаточно широко.

На уровне Совета Европы Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г. раскрывает содержание такого признака коррупции, как общественная опасность (вредность), которая заключается в том, что «коррупция угрожает верховенству закона, демократии и правам человека, подрывает принципы надлежащего государственного управления, равенства и социальной справедливости, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие и угрожает стабильности демократических институтов и моральным устоям общества».

Сферой существования коррупции являются публичный и частный секторы. Предметом коррупции может выступать «какое-либо неправомерное преимущество», которое может иметь материальный либо нематериальный характер, а также вознаграждение (ст. 12).

Субъектный состав коррупции целесообразно раскрыть через анализ перечня деяний, подлежащих криминализации. Так, субъектами активного подкупа в публичном и частном секторах могут выступать как физические, так и юридические лица. Субъектами пассивного подкупа в публичном секторе являются: иностранное либо национальное публичное должностное

лицо («...«должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр» или «судья»..., в том числе прокурор и лицо, занимающее какую-либо судебную должность»), иное лицо, осуществляющее функции, соответствующие функциям, выполняемым должностными лицами или агентами в смысле ст. 9 Конвенции, а также члены национальных публичных собраний, осуществляющих законодательные или административные полномочия, члены парламентских собраний международных или наднациональных организаций. Субъектами пассивного подкупа в частном секторе признаются лица, которые руководят предприятиями частного сектора или работают в них в том или ином качестве.

Признаком коррупции также является использование субъектом действительного либо предполагаемого влияния (ст. 12), совершение действий (бездействий), обусловленных предметом подкупа, при осуществлении его функций (ст. 2, 3) либо в нарушение его обязанностей (ст. 7, 8).

В объем понятия коррупции, согласно положениям рассматриваемого международного документа, включаются не только различные формы подкупа-продажности, отмывание доходов от коррупционных преступлений, действия (бездействия) с целью совершения, сокрытия или представления в ложном свете коррупционных правонарушений, но и соучастие в указанных деяниях.

Таким образом, изучение содержания признаков коррупции, закрепленных в Конвенции, позволяет установить, что указанное понятие в целом характеризуется через различные формы подкупа-продажности.

Определение коррупции, закрепленное в ст. 2 Конвенции, дает лишь общие представления о ее предмете и субъектах. Предметом коррупции может выступать взятка, а также любое другое ненадлежащее преимущество, характер которого нормативным актом не определен. Субъектами коррупции являются: любое лицо, уполномоченное на выполнение обязанности или поведения (субъект пассивного подкупа), а также лицо, заинтересованное в

искажении нормального выполнения такой обязанности или поведения (субъект активного подкупа). В объем понятия коррупции, согласно ст. 2 Конвенции, включается «просьба, предложение, дача или принятие ... взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового...», а равно совершение указанных действий через посредника.

Анализ закрепленных в конвенционном определении признаков коррупции, а также перечня деяний, включенных в объем этого понятия, позволяет сделать вывод, что под коррупцией понимается исключительно подкуп-продажность.

Модельный закон о борьбе с коррупцией СНГ 1999 г. закрепляет в качестве признака коррупции общественную вредность (опасность), которая заключается, прежде всего, в ее способности причинить вред либо поставить под угрозу причинения такого вреда права и свободы граждан, а также безопасность государства. Сферой существования коррупции признается публичный сектор.

В объем понятия коррупции, согласно ч.1 и 2 ст. 2 Модельного закона, включаются подкуп и продажность государственных должностных лиц, а также лиц, приравненных к ним, лично или через посредника и другие коррупционные правонарушения, связанные с противоправным получением благ и преимуществ либо создающие условия для коррупции, ответственность за которые, и соответственно, перечень которых устанавливается национальным законодательством.

Таким образом, анализ исследуемых нормативно-правовых актов показывает, что наиболее узкая трактовка понятия коррупции среди рассмотренных международных правовых актов как с точки зрения сферы существования, предмета и субъектов коррупции, так и объема указанного понятия характерна для Модельного закона СНГ.

Среди международных правовых актов, закрепляющих широкий подход к пониманию коррупции необходимо отметить Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 г.

Конвенция не содержит унифицированного определения понятия коррупции. Вместе с тем исследователи отмечают, что понятие коррупции можно раскрыть через анализ закрепленного в этом международном документе перечня коррупционных деяний, подлежащих криминализации, и иных положений Конвенции [14].

Модельный закон СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике» 2003 г. содержит нормативное определение понятия коррупции, под которой понимается «подкуп... любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды (имущества, услуг или льгот и/или преимуществ, в том числе неимущественного характера) как для себя, так и для своих близких вопреки законным интересам общества и государства, либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу».

В соответствии с п. 6 ст. 9 перечень субъектов коррупции является исчерпывающим. Признаком коррупции также является незаконное использование субъектом коррупции публичного статуса, под которым понимаются постоянное, временное либо по специальному полномочию выполнение должностных или служебных обязанностей, а также управленческих функций. Анализ ст. 2, п. 5 ст. 9 Модельного закона показывает: для субъекта коррупции также характерны корыстная цель либо мотив иной личной заинтересованности.

Согласно ст. 8 Модельного закона 2003 г. объем понятия коррупции составляет широкий перечень коррупционных правонарушений, в который включаются гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления (подкуп, иные коррупционные преступления и преступления, связанные с коррупционными). Понятие коррупции раскрывается в международных правовых актах сквозь призму узкого либо широкого подходов к пониманию этого социально-правового явления.

Обобщая содержание указанных признаков, можно заключить, что на международном уровне до 2003 г. приоритетным выступало, как правило, определение коррупции через характеристику различных форм подкупа-продажности. При этом сферой существования коррупции признавались как частный, так и публичный секторы. Предметом коррупции наряду с имущественными выгодами выступали также выгоды неимущественного характера. Субъектный состав коррупционных отношений был широким.

Принятие Конвенции ООН против коррупции 2003 г. способствовали складыванию широкого подхода к пониманию коррупции через включение в объем этого понятия не только подкупа-продажности, но и различных злоупотреблений служебным положением в корыстных целях либо по мотиву иной личной заинтересованности.

По большей части международные документы, носящие нормативно-правовой характер, точного, канонического определения коррупции не содержат. Вместо этого содержится перечень коррупционных правонарушений, подлежащих криминализации.

1.3 Подходы к пониманию коррупции в российском законодательстве

В 90-е гг. в российском законодательстве предпринимались неоднократные попытки на законодательном уровне определить коррупцию и меры наказания коррупционных действий.

В законе РФ «О борьбе с коррупцией», принятом Верховным Советом Российской Федерации 20 июля 1993 г. под коррупцией понималось «использование лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, своего статуса и связанных с ним возможностей для противоправного получения материальных, иных благ и преимуществ, а также противоправное предоставление им этих благ и преимуществ физическими и юридическими лицами». При этом в список субъектов коррупции входили все государственные и муниципальные служащие, помощники депутатов, кандидаты на выборные государственные должности, должностные лица хозяйствующих субъектов (в том числе со смешанной формой собственности), служащие банков, кредитно-финансовых учреждений, предприятий транспорта и связи независимо от форм собственности и ряд некоторых других категорий граждан, которых в соответствии с международным правом можно отнести к «публичным должностным лицам». Заметно, что этот перечень значительно шире понятия «должностного лица», использованного в примечании к ст. 285 УК РФ. Также к субъектам коррупции относилась подкупающая сторона - физические и юридические лица, в том числе иностранные. Формулируя таким образом положения Закона, законодатель опирался на международно-правовое понимание коррупции и законодательную практику развитых зарубежных государств.

Однако впоследствии возобладала иная точка зрения. Принятый в 1995 г. Государственной Думой ФС РФ и отклоненный впоследствии Президентом РФ Федеральный закон «О борьбе с коррупцией» по существу значительно сузил понимание коррупции и свел его до непредусмотренного законом принятия материальных и иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных функций, или лицами, приравненными к ним, путем использования своего статуса и связанных с ним возможностей (продажность), а также подкупа указанных лиц путем противоправного представления им физическими и юридическими лицами этих благ и преимуществ. Иные формы коррупции законодатель не рассматривал. В круг субъектов, по сравнению с аналогичным предыдущим законом (1993 г.), с учетом изменений законодательства о госслужбе отдельно включены лица профессорско-преподавательского состава. В то же время из него выведены служащие частного сектора.

Данный законопроект стал основой для большинства последующих, подготовленных по инициативе депутатов и депутатских групп Государственной Думы ФС РФ.

Последующие проекты, подготовленные в 2001 г., при незначительных отличиях также сводят коррупцию к продажности и подкупу ее субъектов физическими и юридическими лицами. Список субъектов коррупционных правонарушений по этим законопроектам, по сравнению с законом 1995 г. практически не изменился. Дополнительно, с учетом требований Страсбургской конвенции «Об уголовной ответственности за коррупцию», включены должностные лица и иные сотрудники международных организаций, должностные лица иностранного государства, признаваемые таковыми в соответствующих государствах.

Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции» закрепил легальное определение коррупции, под которой понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп

либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение вышеперечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица [2]. Закон о противодействии коррупции содержит определение коррупции, которое называет лишь некоторые коррупционные правонарушения, но при этом не раскрывает их содержания и не указывает вид ответственности, который может наступить за их совершение.

Стремление к нормативному закреплению определения коррупции наравне с ее конкретными проявлениями (например, дачей взятки) крайне сложное явление, ввиду того, что любые попытки заключить это понятие в рамки приведут к тому, что часть коррупционных деяний окажется вне действия закона. Определяя подобным образом коррупцию, законодатель не учитывает, что понятия «злоупотребления служебным положением» или «коммерческий подкуп» сформулированы в Уголовном кодексе РФ [9]. Коррупция, хотя и имеет нормативное определение, не является лишь категорией права. За пределами правового запрета остаётся большая группа не подлежащих выявлению и закреплению обычными правовыми средствами, аморальных коррупционных деяний, под которыми, видимо, законодатель понимает «...иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц». [11]

2 Понятие и виды коррупционных правонарушений

2.1 Понятия коррупционных правонарушений

Законодательство о государственной гражданской службе, о противодействии коррупции использует понятие коррупционного правонарушения и преступления. Рассмотрим понятие коррупционного правонарушения.

По смыслу статьи 2.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ) административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за совершение которого этим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. [22].

В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях содержится более 20 составов административных правонарушений коррупционного характера.

Согласно Национальному плану противодействия коррупции, утвержденному Указом Президента РФ от 31 июля 2008 г. № Пр-1568, под коррупционным правонарушением понимается отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность.

Под коррупционным административным правонарушением следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица (должностного лица), за которое КоАП РФ предусмотрена ответственность и которое неразрывно связано с использованием должностным лицом предоставленных ему законом полномочий в целях получения противоправной выгоды. Для юридических лиц характерным является совершение приведенных выше действий от имени или в интересах юридического лица [22].

За совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для коррупционных правонарушений, Федеральным законом «О противодействии коррупции» (статьей 14) предусмотрена возможность применения к юридическим лицам мер ответственности. Данная норма конкретизирована в статье 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ), предусматривающей административную ответственность юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Правонарушение, являясь общим понятием, представляет собой виновное противоправное деяние (действие и (или) бездействие) лица, причиняющее вред личности, обществу и государству, за которое наступает юридическая ответственность. В зависимости от степени общественной опасности и социальной вредности правонарушения делятся на преступления и проступки. Соответственно, с точки зрения соблюдения юридической терминологии полагаем целесообразным оперировать либо понятием «коррупционное деяние», либо понятием «коррупционное правонарушение», определяемым как противоправное деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность.

Особенностями административной ответственности юридических лиц за коррупционные деяния является, во-первых, жёсткость санкций, во-вторых, сочетание с дисциплинарной ответственностью должностных лиц, в-третьих, судебный порядок рассмотрения дел, что должно минимизировать злоупотребления на этой почве, в-четвёртых, увеличенным сроком давности привлечения к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений – 6 лет.

Отсутствие надлежащего определения понятия «коррупция» и единой позиции о правонарушениях, относимых к коррупционным, также не позволяет определиться и с перечнем последних. Вместе с тем юридическая

наука предпринимает попытки упорядочить составы коррупционных правонарушений, зачастую предусматривая для них соответствующие самостоятельные главы в отраслевых кодексах [9].

Объективная сторона всех коррупционных правонарушений характеризуется действием (например, осуществление функций поверенного третьих лиц) либо бездействием (несоставление протокола о совершении коррупционного правонарушения).

Последствия совершения коррупционного правонарушения в диспозициях конкретных норм Закона не предусмотрены и значения для квалификации указанных действий (бездействий) как коррупционных правонарушений не имеют. Кроме того, для ряда коррупционных правонарушений характерен такой признак объективной стороны, как способ его совершения.

Субъективная сторона коррупционных правонарушений характеризуется прямым умыслом: виновное лицо осознаёт общественную опасность и противоправность совершаемого им действия или бездействия, и желает его совершить. Коррупционные правонарушения никогда не совершаются по неосторожности.

Все коррупционные деяния предполагают их совершение специальным субъектом – лицом, уполномоченным на выполнение функций государства.

Согласно изложенной позиции в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» (п. 16), к числу основных квалифицирующих признаков коррупционного деяния следует отнести использование специальным субъектом своего служебного положения и полномочий вопреки интересам своей службы, организации, реализацию им управленческих функций в том числе в коммерческой или иной организации, умышленную форму вины, корыстный мотив либо иную личную

заинтересованность (выгоду неимущественного характера, обусловленную побуждениями получить взаимную услугу, карьеризм, семейственность и т.п.

Можно сделать вывод, что коррупционные правонарушения могут совершаться двумя способами:

- во-первых, это получение определенных выгод (как материального, так и нематериального характера) лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или приравненными к ним лицами;

- во-вторых, это действия по подкупу данных лиц, физическими и юридическими лицами. Вместе с тем, следует заметить, что подкуп лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, или лиц, приравненных к ним, юридическими лицами осуществляться не может.

Субъектом коррупционного деяния может выступать и лицо, заинтересованное в осуществлении определенных действий (бездействия) специальным субъектом [3].

Говоря о спецсубъекте коррупционных правонарушений – юридическом лице, целесообразно напомнить об основных признаках, его характеризующих, а также выделить ряд составов административных правонарушений в названной сфере.

В соответствии с действующим гражданским законодательством юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

2.2 Виды коррупционных правонарушений

Классификация коррупционных правонарушений возможна по ряду оснований.

Например, по объекту посягательства это могут быть преступления против собственности, в сфере экономической деятельности, против интересов службы в коммерческих и иных организациях, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления и др.; коррупционные правонарушения законодательства о государственной, муниципальной службе, об использовании государственного и муниципального имущества, о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, об осуществлении лицензирования, регистрации и иных разрешительных процедур и др.

Некоторые авторы, на основе анализа правоприменительной практики, исходя из характера действий, образующих объективную сторону правонарушения, разделяют коррупционные проявления на два основных вида: получение выгоды и употребление должностного (служебного) положения в частных целях [6]. Первый вид проявлений характеризуется тем, что направлен на личное обогащение служащих органов государственной власти и местного самоуправления (например, получение взятки, незаконное участие на платной основе в органах управления коммерческими организациями). Для второго вида характерным является незаконное предоставление органами публично-правовых образований определенной выгоды частным (физическим и юридическим) лицам (незаконное участие в предпринимательской деятельности, нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков). Правда, оба вида приведенных проявлений в совокупности составляют существо единого коррупционного правонарушения.

Кроме того, административные правонарушения коррупционной направленности, совершаемые юридическими лицами, можно условно разделить на две группы: административные правонарушения, имеющие сопряженность с преступлениями коррупционной направленности; административные правонарушения, содержащие коррупционную составляющую.

Административные правонарушения, имеющие сопряженность с преступлениями коррупционной направленности, т.е. самостоятельные преступления, имеющие свои объекты, квалифицирующие признаки и последствия. К ним относятся следующие статьи: 5.16; 5.18; 5.20; 5.46; 5.63; 14.9; 14.25; 14.35; 15.14; 15.21; 19.28 КоАП РФ. Административные правонарушения, содержащие коррупционную составляющую, т.е. преступления, содержащие в составе преступления коррупционное правонарушение, в результате совершения которого, были совершены иные, предусмотренные законодательством правонарушения. К ним можно отнести административные правонарушения, предусмотренные следующими статьями КоАП РФ: 5.11; 5.15; 5.17; 5.21-5.23; 5.45; 7.16; 7.29 - 7.31; 7.31.1; 7.32; 8.12; 8.24; 13.14; 19.6.1; 19.9; 19.29 КоАП РФ.

Основным и единственным существующим критерием дифференциации коррупционных правонарушений законодатель определяет вид ответственности, установленной за их совершение (ст. 13 Закона № 273-ФЗ), что, отвечает как канонам и принципам правовой доктрины, так и положениям международных норм. Соответственно, основываясь на видах юридической ответственности, установленных за совершение такого девиантного поступка, как коррупционное деяние, являющегося противоправным, выделяются четыре вида коррупционных правонарушений: административные проступки, преступления, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки.

Коррупционные правонарушения делятся на несколько видов. Дисциплинарные коррупционные проступки — проступки, обладающие

признаками коррупции и не являющиеся преступлениями или административными правонарушениями, за которые установлена дисциплинарная ответственность. Административные коррупционные правонарушения — обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями правонарушения, за которые установлена административная ответственность.

Юристами (Кулыгиным В.В., Семькиной О.И., Лунеевым В.В. и др.) обсуждается вопрос о возможности предусмотреть в КоАП РФ либо отдельную главу «Коррупционные правонарушения», либо главу «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти» [19; 22].

2.3 Субъекты административных коррупционных правонарушений

25 декабря 2008 г. Президент РФ подписал федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором вводится понятие коррупции, в основе этого понятия «незаконное использование физическим лицом своего должностного положения», также говорится о совершении коррупционных деяний «от имени или в интересах юридического лица», однако в нем отсутствует понятие субъекта коррупционного правонарушения - перечня лиц, подпадающих под ответственность за «злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения».

Вопрос о субъектах преступлений против порядка управления и в коммерческих организациях считается дискуссионным.

Конкретизация субъектов коррупционных правонарушений содержится в ст. 9 модельного закона стран СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике»:

1. Субъектами коррупционных гражданско-правовых деликтов в соответствии с гражданским кодексом государства и настоящим законом по решению суда могут быть признаны физические и юридические лица.

2. Субъектами дисциплинарных коррупционных правонарушений могут быть государственные и муниципальные служащие и лица, занимающие государственные и муниципальные должности и не являющиеся государственными или муниципальными служащими.

3. Субъектами административных коррупционных правонарушений в соответствии с кодексом государства об административных правонарушениях, по решению суда могут быть признаны юридические лица, а также должностные лица. [4]

Субъектом коррупционного правонарушения по Трудовому кодексу РФ могут быть признаны работники и работодатели. Например, при приеме

на работу бывший государственный или муниципальный служащий обязан сообщить сведения о прежнем месте работы в течении двух лет после увольнения из соответствующих органов, а работодатель - проинформировать государственный орган или муниципалитет о новом работнике. В противном случае последний может быть уволен по основаниям, предусмотренным ст. 84 и п. 11 ст. 77 Трудового кодекса РФ, а работодатель понесет административную ответственность по ст. 19.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях. [5]

В Кодексе РФ об административных правонарушениях [6] субъектом коррупционного правонарушения может быть признано должностное лицо, лицо являющимся членом органа управления организации независимо от формы собственности (ст. 5.45 КоАП РФ). Использование преимуществ должностного или служебного положения в период избирательной кампании, кампании референдума), юридическое лицо (ст. 19.28 КоАП РФ). Незаконное вознаграждение от имени юридического лица), а также граждане (ст. 5.16 КоАП РФ). Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах). Могут быть привлечены к административной ответственности за коррупционные правонарушения иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица (ст. 2.6 КоАП РФ) и др. Определение должностного лица дается в примечании к ст. 2.4 КоАП РФ.

В правоотношениях, регулируемых Гражданским кодексом РФ [7], субъектом коррупционного правонарушения может выступить физическое лицо, должностное лицо или работник коммерческой организации, подаривший и принявший подарок, стоимость которого превысит 3 000 рублей (ст. 575 ГК РФ), либо нарушивший порядок предоставления услуг (например, гл. 39 ГК РФ. Возмездное оказание услуг). В этом случае наступает уголовная ответственность.

Ст. 14 Закона «О противодействии коррупции» предусмотрено, что в случае если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством РФ. Однако данная норма не приводит конкретных мер ответственности, а лишь указывает на возможность их применения согласно законодательству РФ.

Для привлечения юридического лица к административной ответственности в каждом конкретном случае следует устанавливать состав административного правонарушения, т.е. совокупность элементов (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны), при наличии которых противоправное деяние признается административным правонарушением.

Субъектом административной ответственности может быть только юридическое лицо. Говоря о специальном субъекте коррупционных правонарушений, которым выступает юридическое лицо, целесообразно установить основные признаки, его характеризующие, а также выделить ряд составов административных правонарушений в названной сфере, за которые оно может нести административную ответственность. В соответствии с действующим законодательством юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48 ГК РФ). Сведения о юридическом лице (полное наименование, индивидуальный номер налогоплательщика, юридический адрес) должны быть отражены в постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении.

В соответствии с ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет

установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

К статьям, предусматривающим в качестве субъекта административной ответственности за совершение правонарушений коррупционной направленности юридических лиц, относятся следующие статьи КоАП РФ: 5.11 («Проведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, которым участие в ее проведении запрещено федеральным законом»); 5.16 («Подкуп избирателей, участников референдума либо осуществление в период избирательной кампании, кампании референдума благотворительной деятельности с нарушением законодательства о выборах и референдумах»); 5.18 («Незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, деятельности инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума»); 5.20 («Незаконное финансирование избирательной кампании, кампании референдума, оказание запрещенной законом материальной поддержки, связанные с проведением выборов, референдума выполнение работ, оказание услуг, реализация товаров бесплатно или по необоснованно заниженным (завышенным) расценкам»); 7.30 («Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков»); 7.31 («Предоставление, опубликование или размещение недостоверной информации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков, а также направление недостоверных сведений, внесение их в реестр контрактов, заключенных по итогам размещения заказов, реестр недобросовестных поставщиков»); 7.31.1 («Нарушение сроков возврата денежных средств, порядка и (или) сроков блокирования операций по счету участника размещения заказа, порядка ведения реестра участников размещения заказа,

правил документооборота при проведении открытого аукциона в электронной форме, разглашение оператором электронной площадки, должностным лицом оператора электронной площадки сведений об участнике размещения заказа до подведения результатов открытого аукциона в электронной форме»); 7.32 («Нарушение условий контракта на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков в соответствии с законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд»); 8.12 («Нарушение порядка предоставления гражданам, юридическим лицам земельных участков, лесов в водоохраных зонах и режима их использования»); 15.14 («Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов»); 15.21 («Неправомерное использование инсайдерской информации»).

2.4 Общая характеристика норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

Рассмотрим подробно некоторые названия составов административных правонарушений юридических лиц за совершение коррупционных деяний, установленных КоАП:

- Статья 19.28 КоАП РФ «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица».

- Статья 19.29. «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего».

Статьей 19.28 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Субъектом административной ответственности по ст. 19.28 КоАП РФ может быть только юридическое лицо, от имени или в интересах которого осуществлялись действия, указанные в диспозиции указанной статьи.

Ответственность юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ наступает только при установлении факта совершения действий - передачи, предложения и обещания вознаграждения - от имени и в интересах юридического лица. Например, вознаграждение может передаваться должностному лицу в целях прекращения проводимой в отношении юридического лица проверки; непринятия мер по изъятию арестованного имущества юридического лица и его реализации, предоставления отсрочки по исполнению возложенных обязательств по исполнительному листу; для решения вопроса о не направлении в суд заявления с иском к юридическому лицу; за сокрытие факта привлечения юридического лица к административной ответственности за совершение правонарушения (путем подмены (замены) в протоколе об административном правонарушении сведений о привлекаемом к административной ответственности лице); за

совершение действий по выдаче юридическому лицу лицензии на право ведения образовательной деятельности в отсутствие необходимых документов; за бездействие судебного пристава-исполнителя и отложение им исполнительных действий, направленных на реализацию подвергнутого аресту имущества. Связь совершенного за вознаграждение деяния со служебным положением лица, которому незаконно переданы, предложены либо обещаны те или иные выгоды имущественного характера, предопределяет коррупционный характер такого правонарушения, в связи с чем является неотъемлемой частью состава такого правонарушения.

Статья 19.28 КоАП РФ предусматривает ответственность юридических лиц за незаконные передачу, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением. Кроме того, чч. 2 и 3 ст. 19.28 КоАП РФ содержат квалифицированные составы. Это действия, предусмотренные ч. 1 ст. 19.28, совершенные в крупном и особо крупном размере соответственно.

Под незаконным вознаграждением от имени юридического лица понимается незаконная передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества,

оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым ими служебным положением. За совершение как одного, так и совокупности приведенных выше действий юридическому лицу грозит штраф, размер которого зависит от суммы денежных средств, стоимости ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, незаконно переданных или оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица. При этом сумма штрафа не может быть менее одного миллиона рублей (ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ). В случае, если приведенные выше действия были совершены в крупном размере (то есть в сумме свыше миллиона, но не более 20 миллионов рублей) или особо крупном размере (в сумме свыше 20 миллионов рублей) размер штрафа для юридических лиц возрастет и будет составлять не менее 20 и 100 миллионов рублей соответственно. Полномочия на возбуждение дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, предоставлены должностным лицам органов прокуратуры.

При этом незаконным вознаграждением будут являться незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав за совершение в интересах данного юридического лица должностным лицом, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом

либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением.

В качестве квалифицированных составов административных правонарушений за незаконное вознаграждение от имени юридического лица законодателем предусмотрена ответственность за совершение тех же деяний в крупном (сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав, превышающая один миллион рублей) и особо крупном (более двадцати миллионов рублей) размерах.

Так, например, было установлено, что директор ООО «Металлторг-Красноярск» Копылов Д.М. 25.08.2014 передал взятку в виде сотового телефона стоимостью около 30000 рублей главному таможенному инспектору отдела контроля таможенной стоимости Красноярской таможни Астаховой Е.В. за лоббирование интересов ООО «Металлторг-Красноярск» при декларировании на экспорт товаров.

По указанному факту было составлено постановление о возбуждении в отношении юридического лица – ООО «Металлторг-Красноярск» дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Санкции за совершение вышеназванных правонарушений варьируются от трехкратной до стократной суммы незаконно переданных, оказанных либо обещанных или предложенных от имени юридического лица, но не менее одного - ста миллиона рублей (в зависимости от причиненного ущерба).

Кодексом об административных правонарушениях также предусмотрена ответственность за нарушения норм, установленных для обеспечения режима законности в государственном и муниципальном управлении, а также в целях предупреждения коррупции в органах управления юридических лиц.

Так, статьей 19.29 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за незаконное привлечение к трудовой деятельности государственного служащего (бывшего государственного служащего).

Ограничения, налагаемые на гражданина, замещавшего должность государственной или муниципальной службы, при заключении им трудового или гражданско-правового договора предусмотрены статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Частью 4 названной статьи установлена обязанность работодателя в десятидневный срок сообщать представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы о заключении с ним трудового или гражданско-правового договора.

К примеру, прокуратурой края установлен факт нарушения указанного срока ООО «М.». Указанная коммерческая организация не сообщила представителю нанимателя (работодателю) о заключении трудового договора с З., ранее замещавшем должность заместителя председателя Правительства Пермского края.

01.08.2012 года мировым судьей судебного участка № 24 Мотовилихинского района г. Перми ООО «М.» признано виновным в совершении административного правонарушения по ст. 19.29 КоАП РФ, на юридическое лицо наложен штраф в размере 100 000 рублей [27].

Следует отметить, что Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены и другие составы административных правонарушений коррупционного характера, субъектами которых являются юридические лица: статья 7.30 «Нарушение порядка размещения заказа на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд заказчиков», ст. 14.9 «Ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления» и др.

3 Проблемы применения и совершенствование норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

3.1 Правовые основания применения норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

Правовые основания применения норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения изложены в конкретных нормах административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения, в частности, в статьях КоАП РФ. Согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона «О противодействии коррупции» в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Для привлечения юридического лица к административной ответственности в каждом конкретном случае следует устанавливать состав административного правонарушения, т. е. совокупность элементов (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны), при наличии которых противоправное деяние признается административным правонарушением.

Рассматривая вопрос о наличии основания для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, в целях установления объективной стороны следует выяснить, имели ли место неправомерные действия, состоящие в передаче, предложении или обещании должностному лицу соответствующего имущества либо оказании услуг имущественного характера, предоставлении имущественных прав за совершение им в интересах определенного юридического лица действия

(бездействие), связанного с занимаемым этим должностным лицом служебным положением.

Во-первых, необходимо установить факт: незаконной передачи, либо незаконного предложения, либо незаконного обещания незаконного вознаграждения.

Во-вторых, следует учитывать, что ответственность юридического лица по ст. 19.28 КоАП РФ наступает только при установлении факта совершения действий — передачи, предложения и обещания вознаграждения — от имени и в интересах юридического лица.

Например, вознаграждение может передаваться должностному лицу в целях прекращения проводимой в отношении юридического лица проверки; непринятия мер по изъятию арестованного имущества юридического лица и его реализации, предоставления отсрочки по исполнению возложенных обязательств по исполнительному листу; для решения вопроса о не направлении в суд заявления с иском к юридическому лицу; за сокрытие факта привлечения юридического лица к административной ответственности за совершение правонарушения (путем подмены (замены) в протоколе об административном правонарушении сведений о привлекаемом к административной ответственности лице); за совершение действий по выдаче юридическому лицу лицензии на право ведения образовательной деятельности в отсутствие необходимых документов; за бездействие судебного пристава-исполнителя и отложение им исполнительных действий, направленных на реализацию подвергнутого аресту имущества

Вместе с тем отсутствие доказательств совершения действий от имени и в интересах юридического лица влечет прекращение дела об административном правонарушении по ст. 19.28 КоАП РФ в связи с отсутствием состава правонарушения.

В-третьих, по делу об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, необходимо установить, действовали ли лица, совершившие незаконную передачу, предложение или обещание, от

имени или в интересах юридического лица, уполномочены ли они были действовать от имени и в интересах юридического лица, поручалось ли им юридическим лицом совершение указанных действий.

Методические рекомендации Генеральной прокуратуры Российской Федерации об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории разъясняют, что от имени или в интересах юридического лица могут действовать следующие лица: уполномоченные совершать такие действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора или доверенности; занимающие должность в органах управления или контроля юридического лица; имеющие право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном (складочном) капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора; иные лица по указанию, сведома либо одобрения вышеуказанных лиц, действующие в интересах юридического лица

В-четвертых, следует установить, является ли лицо, которому от имени и в интересах юридического лица дается обещание, предлагается, передается незаконное вознаграждение должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации.

В-пятых, следует установить предмет административного правонарушения (незаконное вознаграждение), которым могут являться: деньги, ценные бумаги, иное имущество, оказание услуг имущественного характера, предоставление имущественных прав.

Как правило, основанием возбуждения административного дела по ст. 19.28 КоАП РФ по факту передачи, предложения незаконного вознаграждения от имени и в интересах юридического лица служат данные о совершении коммерческого подкупа, даче и получении взятки (ст.ст. 204, 290, 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)).

Обычно дела об административных правонарушениях по фактам предложения и передачи незаконного вознаграждения возбуждаются после вступления в законную силу обвинительного приговора по уголовным делам указанной категории, который в последующем служит основным доказательством совершения юридическим лицом правонарушения. В таких случаях одно деяние квалифицируется в соответствии с нормами УК РФ и КоАП РФ. Например, основанием для возбуждения прокурором административного производства в отношении ООО послужили обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором Дзержинского районного суда г. Волгограда в отношении У., осужденного по ч. 1 ст. 291 УК РФ за дачу взятки должностному лицу. Постановлением мирового судьи ООО, в интересах которого действовал У., привлечено к административной ответственности в виде штрафа в размере 3 млн р. (судом апелляционной инстанции размер штрафа снижен до 1 млн р.)

Возможность привлечения юридического лица к административной ответственности по фактам предложения и передачи незаконного вознаграждения не должна ставиться в зависимость только от наличия постановления о возбуждении уголовного дела, обвинительного приговора по ст.ст. 204, 291 УК РФ в отношении физического лица. Например, прокуратурой Петродворцового района Санкт-Петербурга в отношении ООО возбуждено дело об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ. В феврале 2013 года постановлением мирового судьи ООО привлечено к административной ответственности, наложенный штраф в размере 1 млн р. уплачен в полном объеме. При этом только в марте 2013 года состоялся приговор Петродворцового районного суда г. Санкт-

Петербурга, которым генеральный директор ООО, передававший взятку в интересах юридического лица, признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ. Кроме того, следует учитывать, что факт незаконной передачи названного в ст. 19.28 КоАП РФ имущества, а также факт оказания услуг имущественного характера, предоставления имущественных прав может быть отражен не только в обвинительном приговоре, но и в постановлении суда или следователя о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям (например, в связи со смертью обвиняемого). Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не использует такое понятие, как «покушение на правонарушение». В связи с этим наличие или отсутствие негативных последствий не имеет значения применительно к правонарушению, предусмотренному ст. 19.28 КоАП РФ, поскольку состав рассматриваемого правонарушения является окончанным.

3.2 Особенности применения мер административной ответственности юридических лиц и привлечения юридического лица за коррупционные правонарушения с участием прокурора

Статьей 28.4 КоАП на органы прокуратуры возложена функция по реализации неотвратимости ответственности за несоблюдение ограничений, указанных в ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», и возможность возбуждения административных производств по ст. ст. 19.28 и 19.29 КоАП исключительно прокурором. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также ч. 1 ст. 28.4 и ст. 25.11 КоАП РФ прокурор наделен исключительным правом возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ.

При решении вопроса о возбуждении прокурором производства об административном правонарушении подлежат выяснению следующие обстоятельства:

- 1) наличие события административного правонарушения;
- 2) наличие состава административного правонарушения;
- 3) соблюдение срока давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ). Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции составляет шесть лет со дня совершения административного правонарушения. Срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков — со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения;
- 4) лицо, совершившее административное правонарушение;
- 5) виновность лица в совершении административного правонарушения;
- 6) наличие оснований, исключающих производство по делу об административном правонарушении, перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ;

7) имеются ли достаточные основания для проведения административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ).

Следует учитывать, что административное расследование представляет собой комплекс процессуальных действий, требующих значительных временных затрат, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонарушения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление. Проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установление потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности. Не являются административным расследованием процессуальные действия, совершенные в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в рамках предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении лица, привлекаемого к административной ответственности, и впоследствии прекращенному

Например, по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ, административное расследование может осуществляться в целях определения размера незаконного вознаграждения и правильной квалификации действий юридического лица (по ч. 2 или ч. 3 ст. 19.28 КоАП РФ);

8) причинен ли административным правонарушением ущерб, его характер и размер;

9) имеются ли доказательства совершения административного правонарушения;

10) устанавливается орган, уполномоченный рассматривать дела об административном правонарушении, и порядок обращения в этот орган (главы 22, 23 КоАП РФ).

Следует иметь в виду, что в силу ч. 1 ст. 23.1 КоАП РФ дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ,

рассматриваются мировыми судьями. Согласно ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ, если производство об административном правонарушении велось в порядке административного расследования, дела о таких правонарушениях рассматриваются судьями районных судов. В соответствии с ч. 2 ст. 28.4 и ст. 28.5 КоАП РФ постановление о возбуждении дела об административном правонарушении выносится прокурором: немедленно после выявления административного правонарушения либо в течение двух суток с момента выявления административного правонарушения, если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела или сведений о юридическом лице, в отношении которого возбуждается дело об административном правонарушении. Решение о возбуждении дела об административном правонарушении может быть принято только при наличии повода, предусмотренного ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ: непосредственное обнаружение прокурором достаточных данных, указывающих на наличие события административного правонарушения; поступившие из правоохранительных органов, а также из других государственных органов, органов местного самоуправления, от общественных объединений материалы, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения; сообщения и заявления физических и юридических лиц, а также сообщения в средствах массовой информации, содержащие данные, указывающие на наличие события административного правонарушения.

Такое решение согласно ч. 2 ст. 28.4 КоАП РФ должно быть оформлено в виде постановления о возбуждении дела об административном правонарушении. В постановлении о возбуждении дела об административном правонарушении в соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ должны содержаться следующие сведения, предусмотренные ст. 28.2 КоАП РФ: дата и место его составления; должность, фамилия и инициалы лица, вынесшего постановление; сведения о лице, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении; фамилии, имена, отчества, адреса места жительства свидетелей и потерпевших, если имеются

свидетели и потерпевшие; место, время совершения и событие административного правонарушения; статья КоАП РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение; объяснение физического лица или законного представителя юридического лица, в отношении которых возбуждено дело; иные сведения, необходимые для разрешения дела. В случае если необходимо проведение административного расследования (в соответствии с ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ), прокурором выносится постановление о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

В соответствии с Методическими рекомендациями об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории прокурорами при осуществлении надзорной деятельности должны устанавливаться признаки правонарушений, предусмотренных ст. 19.28 КоАП РФ. Для этого должны проводиться анализ и оценка сведений, содержащихся: в копиях процессуальных документов, поступающих в соответствии с требованиями УПК РФ, а также в ходе изучения материалов уголовных дел, поступивших с обвинительными заключениями и окончанных производством по иным основаниям; материалах надзора за оперативно-розыскной деятельностью; поступившей в органы прокуратуры информации (обращения граждан, должностных лиц, сообщения средств массовой информации и т. п.); материалах гражданских, арбитражных и административных дел; результатах анализа прокурорской и иной правоприменительной практики. Данная работа должна проводиться прокурорами постоянно.

Кроме того, на основании указания Генерального прокурора Российской Федерации от 20.08.2012 № 288/86 «О совершенствовании

работы по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления» в целях выявления прокурором фактов правонарушений необходимо: систематически изучать, в том числе на заседаниях межведомственных рабочих групп, материалы, свидетельствующие о возможном совершении коррупционных преступлений в интересах юридических лиц; использовать материалы органов государственной власти и органов местного самоуправления, наделенных полномочиями по контролю и надзору, обращения граждан и организаций, сообщения средств массовой информации; уделять внимание материалам о нарушениях, связанных с незаконным перечислением юридическим лицам бюджетных средств, заключением и исполнением государственных и муниципальных контрактов, предоставлением земельных участков, выполнением уполномоченными органами контрольных и разрешительных функций; анализировать материалы уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности, в том числе прекращенных и приостановленных; оценивать поступающие в органы прокуратуры в порядке ч. 4 ст. 146 УПК РФ постановления о возбуждении уголовных дел по ст.ст. 204, 290, 291, 291.1 УК РФ. В обязательном порядке следует оценивать на предмет наличия оснований для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.28 КоАП РФ, и материалы служебных проверок в отношении должностных лиц, а также уведомления о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, поступающие в органы прокуратуры в порядке ст. 9 Федерального закона «О противодействии коррупции», и материалы проверок, проводимых на их основании. Указанные Методические рекомендации устанавливают требования к материалам, направляемым прокурору. В них должны быть обязательно отражены:

1. Объективные данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, предусмотренного ст. 19.28 КоАП РФ:

а) документы, подтверждающие факты передачи, предложения или обещания передачи должностному лицу денежных средств, ценных бумаг или иного имущества (в том числе вручение подарков, предоставление ссуд, оказание услуг, оплата развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения); б) информация хотя бы об одном из следующих обстоятельств: фигурирование (участие) в этих правоотношениях юридического лица в любом качестве; совершение указанных действий лицом, уполномоченным действовать от имени или в интересах юридического лица (учредители (участники) юридического лица, члены коллегиального органа управления юридического лица, руководители, представители, должностные лица и др.); возможность достижения юридическим лицом цели удовлетворения каких-либо интересов в результате вышеуказанных действий (если действия совершены иными лицами).

2. Сведения о заинтересованных лицах (фигурантах, участниках правоотношений) с описанием имеющихся идентификационных признаков юридического лица, таких как юридический и фактический адрес, сведения о государственной регистрации, банковские реквизиты, номер расчетного счета.

По результатам анализа данной информации прокурором решается вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 19.28 КоАП РФ.

Большая часть нарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 19.29 КоАП РФ, выявляется в ходе инициативных прокурорских проверок. В этих целях прокуроры:

1. Организуют регулярное поступление информации об увольнении государственных и муниципальных служащих, занимавших должности, предусмотренные ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции».

2. Получают в органах государственной власти и органах местного самоуправления информацию об исполнении работодателями либо

заказчиками работ (услуг) бывшего государственного или муниципального служащего требований ч. 4 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» в части направления уведомления по последнему месту его службы.

3. Получают информацию об исполнении бывшими служащими требований чч. 2, 3 ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» в части получения согласия на замещение должностей в коммерческих и некоммерческих организациях.

4. При отсутствии уведомлений работодателей и заявлений бывших служащих о согласовании замещения должности в коммерческих либо некоммерческих организациях в целях получения информации о новом месте работы служащего запрашивают сведения из подразделений Пенсионного фонда Российской Федерации, которые аккумулируются в них в соответствии с Федеральным законом от 01.04.1996 № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования», а также органов Федеральной налоговой службы.

5. Получают у юридических лиц копии трудовых договоров, заключенных с бывшими государственными и муниципальными служащими, а также объяснения о причинах ненаправления соответствующих уведомлений бывшим работодателям.

6. Получают информацию о несоблюдении требований ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции» из иных источников: обращений, поступающих в органы прокуратуры, и информации, размещенной в СМИ. При выявлении фактов таких нарушений решается вопрос о возбуждении дела об административном правонарушении по ст. 19.29 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 28.8 КоАП РФ постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении направляется на рассмотрение судье в течение трех суток с момента его вынесения.

Так, после того, как при возбуждении уголовного дела было установлена ответственность должностного лица в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ, также было к административной ответственности было привлечено юридическое лицо по ч. 1 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Приговором Федерального суда Советского района г. Красноярск от 19.03.2015 Асанов Е.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. Постановлением Федерального суда Советского района г. Красноярск от 22.06.2015 Гончарук А.П. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 204 УК РФ.

Указанными решениями суда установлено, что Гончарук А.П. действовал в интересах юридического лица – ООО «Промстрой».

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в случае, если от имени и в интересах юридического лица осуществляется организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в действиях юридического лица - Общества с ограниченной ответственностью «Промстрой» усматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - незаконные передача, предложение от имени или в интересах юридического лица лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение в интересах данного юридического лица лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением.

Так, при прохождении преддипломной практики в Красноярском следственном отделе на транспорте Западно – Сибирского следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации я имела возможность посетить Транспортную Прокуратуру г. Красноярска, где мною были изучены различные материалы, находящиеся в прокуратуре на проверке. По проведенным проверкам были вынесены постановления о возбуждении административного правонарушения. Проведя анализ таких материалов, было установлено, что в основном возбуждение административного производства осуществлялось по признакам правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ. Так, по результатам проведенных проверок из 28 находящихся на проверке дел, по 22 были вынесены постановления прокурора, предусматривающие привлечение юридического лица за совершение правонарушений, предусмотренном ч. 1 ст. 19.28 КоАП РФ.

3.3 Проблемы и совершенствование норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения

К числу наиболее распространенных правонарушений, которые являются весьма опасными формами проявления конфликта интересов на государственной службе, можно отнести: незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими, непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих, получение вознаграждения от физических или юридических лиц.

Нередко юридические лица даже при наличии оснований не привлекаются к административной ответственности по причине их ликвидации и (или) создания условий для невозможности исполнения постановления суда о наложении административного взыскания. Согласно действующему законодательству наличие возбужденного дела об административном правонарушении в отношении юридического лица не является препятствием к началу процедуры ликвидации (банкротства).

Так, приговором одного из районов г. Тюмени в 2011 году осужден директор ООО «Р.» В., который дал взятку в сумме 20 000 рублей судебному приставу-исполнителю за совершение им заведомо незаконных действий по снятию ареста с расчетного счета организации. Прокурором дело об административном правонарушении по статье 18.28 КоАП РФ не возбуждалось, поскольку юридическое лицо было ликвидировано [27].

Также, к примеру, суд по постановлению прокурора привлек ООО «ЛесПромЦентр» к административной ответственности по ст. 19.29 КоАП в размере 100000 руб., а по иску Красноярского транспортного прокурора прекращен трудовой договор, заключенный ООО «ЛесПромЦентр» с Д.,

занимавшим должность главного государственного таможенного инспектора Красноярской таможни и неоднократно осуществлявшим таможенный контроль в отношении товаров, перемещаемых через государственную границу указанным юридическим лицом. Несмотря на выполнение Д. контрольных функций, ООО «ЛесПромЦентр» в комиссию Красноярской таможни по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликта интересов не сообщило о возникновении с ним трудовых правоотношений.

Во избежание таких ситуаций дела об административных правонарушениях за незаконное вознаграждение от имени юридического лица при наличии возбужденного уголовного дела следует возбуждать в ходе следствия или рассмотрения уголовных дел судом. Дела об административных правонарушениях возбуждаются прокурорами после утверждения обвинительных заключений по уголовным делам.

Так, например, Красноярской транспортной прокуратурой проводилась проверка исполнения Обществом с ограниченной ответственностью «Левана» законодательства о противодействии коррупции, по результатам которой было установлено следующее.

Приговором Федерального суда Железнодорожного района г. Красноярск от 22.06.2015 Д. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ (незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение действий в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением).

Также указанным приговором суда установлено, что передавал взятки Шелак Л.П., действуя в интересах юридического лица – ООО «Левана» за сокрытие фактов отцепов железнодорожных вагонов, поступающих в адрес ООО «Левана», с которым заключен договор об оказании услуг по организации железнодорожных перевозок.

На основании приказа о приеме на работу Шелак Л.П. принят на работу заместителем директора по организации перевозок в ООО «Левана». Вышеуказанное свидетельствует о непосредственной заинтересованности Шелака Л.П. в работе юридического лица, в связи с чем, им и был избран незаконный способ защиты прав юридического лица – передача коммерческого подкупа.

Таким образом, в действиях юридического лица - Общества с ограниченной ответственностью «Левана» усматривается состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - незаконные передача, предложение от имени или в интересах юридического лица лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, денег за совершение в интересах данного юридического лица лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации, действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением.

Анализ действующего законодательства свидетельствует о необходимости решения иных проблем, связанных с привлечением юридических лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 19.28 КоАП.

В соответствии с диспозицией указанной нормы юридическое лицо подлежит привлечению к административной ответственности за передачу незаконного денежного вознаграждения, в том числе и в случае, если в отношении его имели место факты вымогательства взятки (подкупа), что не способствует активному обращению предпринимателей в правоохранительные органы и в конечном итоге выявлению и пресечению фактов коррупции.

В связи с этим необходимо рассмотреть вопрос о дополнении ст. 19.28 КоАП соответствующим примечанием (например, аналогичным примечанию к ст. 204 УК) о том, что юридические лица, совершившие указанное

правонарушение, освобождаются от административной ответственности, если в отношении их имело место вымогательство и они добровольно сообщили о подкупе в правоохранительные органы. В то же время возможна умышленная провокация осуществления противозаконных действий с целью причинения вреда деловой репутации и финансового ущерба юридическому лицу. В связи с этим целесообразно предусмотреть административную (для юридических лиц) и уголовную (для граждан и должностных лиц) ответственность за провокацию получения незаконного вознаграждения от имени юридического лица.

Таким образом, необходимо систематизировать составы административных правонарушений коррупционного характера, которые в том числе будут предусматривать ответственность юридических лиц за нарушение предписаний Закона о противодействии коррупции, изложить их в отдельной главе КоАП РФ.

Перспективы совершенствования административного законодательства должны состоять в оптимизации международного опыта противодействия коррупции и внедрении новых составов административных правонарушений.

При этом одной из действенных мер по противодействию коррупции будет являться установление такого вида административного наказания за коррупционные правонарушения, как дисквалификация государственных и муниципальных служащих.

В этой связи в целях эффективной борьбы с коррупцией в Российской Федерации необходимо в КоАП РФ предусмотреть отдельную главу «Коррупционные правонарушения» Особенной части или дополнить главу «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», включив статьи, устанавливающие ответственность государственных и муниципальных служащих, действующих от имени юридических лиц или в интересах юридических лиц.

Так, например, предлагается включить следующие составы:

1. За наличие государственных и муниципальных служащих в составе учредителей юридических лиц либо регистрации в качестве индивидуального предпринимателя без образования юридического лица, а также за незаконное занятие предпринимательской деятельностью. Сам факт наличия в составе учредителей юридических лиц либо регистрации ПБОЮЛ не означает, что указанные лица извлекают соответствующую прибыль. В соответствии с действующим законодательством (Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральным законом «О муниципальной службе в Российской Федерации») государственным и муниципальным служащим запрещается осуществлять предпринимательскую деятельность. Согласно п. 3 ч. 1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

При этом наличие в составе учредителей юридического лица, а также регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и уплата соответствующих налогов и сборов (без систематического получения прибыли) должны квалифицироваться как административное правонарушение.

В случаях же, когда будут выявлены факты систематического извлечения государственными и муниципальными служащими прибыли от предпринимательской деятельности, санкция за указанные правонарушения должна быть более суровой, вплоть до дисквалификации государственных и муниципальных служащих (ст. 3.11 КоАП РФ). Правом составления протоколов об административных правонарушениях необходимо наделить должностных лиц Федеральной налоговой службы, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей [22].

2. В отношении руководителей и начальников кадровых подразделений по фактам непроведения проверок достоверности отражения представленных государственными и муниципальными служащими сведений об имуществе и обязательствах имущественного характера. В соответствии с п. 6 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» проверка достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера государственного или муниципального служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей осуществляется представителем нанимателя.

В этой связи в случае выявления работниками контрольных и правоохранительных органов фактов наличия у государственных и муниципальных служащих доходов, имущества и обязательств имущественного характера, не отраженных в соответствующих справках, о которых было известно руководителю либо кадровому подразделению (получены ответы из управлений Росреестра, налоговых органов и т.д.), необходимо ставить вопрос об административной ответственности виновных лиц [22].

В случае если будут выявляться факты, когда при полном попустительстве работодателей государственными и муниципальными служащими вовсе не представляются справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, необходимо ставить вопрос об административной ответственности руководителей указанных органов. Правом составления протоколов об административных правонарушениях наделить должностных лиц Федеральной налоговой службы, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей [22].

3. В КоАП РФ установить административную ответственность за взятку, установив максимальный размер суммы до 3 тыс. руб., разграничив понятие взятки как уголовного преступления и понятие взятки административного правонарушения. В судебной практике нередко взятка

признается малозначительным преступлением, если размер ее незначителен, и в этом случае взяточполучатель освобождается от уголовной ответственности, а к административной ответственности его привлечь невозможно, поскольку в КоАП РФ нет соответствующей статьи. Исключения возможности любого дарения государственным и муниципальным служащим в связи с исполнением последними своих должностных и служебных обязанностей придерживается Группа государств против коррупции (ГРЕКО), рекомендуя Российской Федерации искоренить в сфере государственного управления практику получения ценных подарков в любой форме [22].

Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить должностных лиц органов внутренних дел, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

4. В КоАП РФ включить статью за ненадлежащее исполнение должностных полномочий (обязанностей) государственными и муниципальными служащими - ненадлежащее использование должностным лицом своих служебных полномочий, если это повлекло волокиту, несвоевременное и некачественное принятие решений по заявлениям граждан, материалам, находящимся в производстве, информациям контрольных органов и т.д.

Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

5. В КоАП РФ установить административную ответственность за злоупотребление должностными полномочиями - использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной

заинтересованности и не повлекло существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить должностных лиц органов внутренних дел, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

6. Установить административную ответственность за превышение должностных полномочий - совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и не повлекших существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить должностных лиц органов внутренних дел, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

7. Дополнить ст. 19.29 КоАП РФ, включив в нее нормы о привлечении к административной ответственности бывших государственных и муниципальных служащих за несоблюдение ограничений в части перехода на должности в коммерческие и некоммерческие организации, если отдельные функции государственного управления данными организациями входили в должностные обязанности государственного или муниципального служащего (без получения согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ и урегулированию конфликта интересов). Представляется справедливым помимо привлечения работодателей по ст. 19.29 КоАП РФ за нарушение требования в десятидневный срок сообщать о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его

службы, что предусмотрено ст. 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», привлекать к ответственности и бывших государственных и муниципальных служащих.

Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить должностных лиц Государственной инспекции труда, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

8. Необходимо предусмотреть административную ответственность для членов комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (наподобие ответственности аукционных, конкурсных и котировочных комиссий) за вынесение незаконных решений в тех случаях, когда незаконность принятых комиссиями решений будет доказана вступившими в законную силу судебными решениями.

Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить работников органов прокуратуры РФ. Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

9. За принятие на государственную службу лиц, состоящих в близком родстве или свойстве (родители, супруги, дети, братья, сестры, а также братья, сестры, родители и дети супругов) с гражданскими и муниципальными служащими, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому.

При этом, в случае если указанные факты выявляются, лицо, состоящее в близком родстве или свойстве, лишь увольняется или переводится на другую должность, тогда как в указанном случае необходимо ставить вопрос об административной ответственности руководителя организации, допустившего нарушения действующего законодательства.

Наделить правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях должностных лиц Государственной инспекции труда, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

10. Установить административную ответственность за неэффективное использование бюджетных средств. В целях повышения результативности и экономности использования бюджетных средств необходимо установить административную ответственность за неэффективное использование бюджетных средств, наподобие административной ответственности за нецелевое их расходование. Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить должностных лиц Росфиннадзора и Счетной палаты, а также работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории наделить мировых судей.

11. Установить административную ответственность для государственных и муниципальных служащих за нарушение требований п. 6 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции» - непередачу в доверительное управление ценных бумаг, акций, долей в уставных (складочных) капиталах организаций.

Правом составления протоколов (постановлений) об административных правонарушениях наделить работников органов прокуратуры РФ (в силу ст. 28.4 КоАП РФ). Правом рассматривать дела указанной категории целесообразно наделить мировых судей.

Принятие всех перечисленных изменений и корректировка федерального законодательства будут способствовать уменьшению степени корпоративной коррупции, а также принятию юридическими лицами дополнительных мер корпоративного контроля за должностными лицами своих органов управления, обеспечивая профилактику коррупционных правонарушений на всех уровнях правоохранительной деятельности.

Заключение

На основании рассмотренных в работе вопросов темы, были решены следующие задачи исследования:

- 1) раскрыты подходы к пониманию коррупции: в научной литературе; в международном и российском законодательстве;
- 2) определены понятие и виды коррупционных правонарушений юридических лиц;
- 3) определены субъекты административных коррупционных правонарушений;
- 4) проведена общая характеристика норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения;
- 5) выявлены проблемы норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения;
- 6) рассмотрены возможности совершенствования норм административной ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения.

Итак, в процессе изучения были сделаны следующие выводы и обобщения по теме исследования.

Правовые принципы российского государства за совершение коррупционных правонарушений позволяют устанавливать в отношении юридических лиц лишь административную и гражданско-правовую ответственность.

Правовую основу ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения в РФ составляет статья 14 Закона «О противодействии коррупции», в которой установлено, что в случае, если от имени или в интересах юридического лица осуществляются организация, подготовка и совершение коррупционных правонарушений или правонарушений, создающих условия для совершения коррупционных правонарушений, к юридическому лицу могут быть применены меры ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит более 20 составов административных правонарушений коррупционного характера.

Под коррупционным административным правонарушением следует понимать противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица (должностного лица), за которое КоАП РФ предусмотрена ответственность и которое неразрывно связано с использованием должностным лицом предоставленных ему законом полномочий в целях получения противоправной выгоды.

Коррупционные правонарушения могут совершаться двумя способами:

- во-первых, это получение определенных выгод (как материального, так и нематериального характера) лицами, уполномоченными на выполнение функций государства или приравненными к ним лицами;
- во-вторых, это действия по подкупу данных лиц, физическими и юридическими лицами.

Спецсубъект коррупционных правонарушений – юридическое лицо, имеет особенные признаки, его характеризующие.

Так, в соответствии с действующим законодательством юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Для привлечения юридического лица к административной ответственности в каждом конкретном случае следует устанавливать состав административного правонарушения, т. е. совокупность элементов (объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны), при наличии которых противоправное деяние признается административным правонарушением.

К числу наиболее распространенных правонарушений, которые являются весьма опасными формами проявления конфликта интересов на государственной службе, можно отнести: незаконное участие в управлении коммерческими организациями, осуществление предпринимательской деятельности государственными служащими, непредставление (представление недостоверных) сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных служащих, получение вознаграждения от физических или юридических лиц.

В соответствии с ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», а также ч. 1 ст. 28.4 и ст. 25.11 КоАП РФ прокурор наделен исключительным правом возбуждения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 19.28 и 19.29 КоАП РФ.

При решении вопроса о возбуждении прокурором производства об административном правонарушении подлежат выяснению следующие обстоятельства:

- 1) наличие события административного правонарушения;
- 2) наличие состава административного правонарушения;
- 3) соблюдение срока давности привлечения к административной ответственности (ст. 4.5 КоАП РФ). Срок давности привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции составляет шесть лет со дня совершения административного правонарушения. Срок давности привлечения к ответственности исчисляется по общим правилам исчисления сроков — со дня, следующего за днем совершения административного правонарушения;
- 4) лицо, совершившее административное правонарушение;
- 5) виновность лица в совершении административного правонарушения;
- 6) наличие оснований, исключающих производство по делу об административном правонарушении, перечисленных в ст. 24.5 КоАП РФ;

7) имеются ли достаточные основания для проведения административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ).

8) причинен ли административным правонарушением ущерб, его характер и размер;

9) имеются ли доказательства совершения административного правонарушения;

10) устанавливается орган, уполномоченный рассматривать дела об административном правонарушении, и порядок обращения в этот орган (главы 22, 23 КоАП РФ).

Особенностями административной ответственности юридических лиц за коррупционные деяния является, во-первых, жёсткость санкций, во-вторых, сочетание с дисциплинарной ответственностью должностных лиц, в-третьих, судебный порядок рассмотрения дел, что должно минимизировать злоупотребления на этой почве, в-четвёртых, увеличенным сроком давности привлечения к административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений – 6 лет.

Нередко юридические лица даже при наличии оснований не привлекаются к административной ответственности по причине их ликвидации и (или) создания условий для невозможности исполнения постановления суда о наложении административного взыскания.

В целях эффективной борьбы с коррупцией в Российской Федерации необходимо в КоАП РФ предусмотреть отдельную главу «Коррупционные правонарушения» Особенной части или дополнить главу «Административные правонарушения, посягающие на институты государственной власти», включив статьи, устанавливающие ответственность государственных и муниципальных служащих, действующих от имени юридических лиц или в интересах юридических лиц.

Перспективы совершенствования административного законодательства должны состоять в оптимизации международного опыта противодействия коррупции и внедрении новых составов административных правонарушений.

Так, за наличие государственных и муниципальных служащих в составе учредителей юридических лиц, в случае если будут выявляться факты, когда при полном попустительстве работодателей государственными и муниципальными служащими вовсе не представляются справки о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, необходимо ставить вопрос об административной ответственности руководителей указанных органов.

Также, например, необходимо предусмотреть административную ответственность для членов комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов (наподобие ответственности аукционных, конкурсных и котировочных комиссий) за вынесение незаконных решений в тех случаях, когда незаконность принятых комиссиями решений будет доказана вступившими в законную силу судебными решениями.

Список использованных источников

1. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Принят Государственной Думой 20 декабря 2001 // СПС «Консультант Плюс.
2. Федеральный Закон Российской Федерации «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 г. № 273 - ФЗ // СЗ РФ. 2008. № 52. Ст. 6228.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий». // СПС «Консультант Плюс».
4. О совершенствовании работы по привлечению к ответственности юридических лиц, от имени или в интересах которых совершаются коррупционные преступления: указание Генерального прокурора РФ от 20 авг. 2012 г. № 288/86. // СПС «Консультант Плюс».
5. Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: приказ Генерального прокурора РФ от 29 авг. 2014 г. № 454 с изм. и доп. // СПС «Консультант Плюс».
6. О практике надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции: информ. письмо Генеральной прокуратуры РФ от 25 июля 2013 г. № 86-382-2013. // СПС «Консультант Плюс».
7. Об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории // Методические рекомендации об организации взаимодействия контрольно-надзорных органов, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и органов следствия с органами прокуратуры при

выявлении признаков правонарушений, предусмотренных статьей 19.28 КоАП РФ, и при расследовании дел об административных правонарушениях указанной категории, направленные в прокуратуры субъектов Российской Федерации: письмо Генеральной прокуратуры РФ от 16 февр. 2015 № 86-242-2014/Нд4167-15. // СПС «Консультант Плюс».

8. Методические рекомендации по выявлению и пресечению правонарушений, предусмотренных статьей 19.29 КоАП РФ // письмо Генеральной прокуратуры РФ от 10.07.2015 № 86-14-2015/Ип5692-15.

9. Александров С.Г. Юридическая дефиниция «коррупция»: понятие, особенности методологического познания // История государства и права. 2007. № 11.

10. Астафьев Л.В. Коррупция в России: состояние и проблемы. - М.: Московский институт МВД РФ, 2000.

11. Астанин В.В. Коррупция и борьба с ней в России второй половины XVI - XX в. (криминологическое исследование): Автореф. дис. к. ю.н. М., 2010.

12. Астанин, В. В. Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: монография / В. В. Астанин, 2009. - 255 с. 170.

13. Андрианов В. Д. Коррупция как глобальная проблема. История и современность: моногр.; Экономика - М., 2013. - 304 с.

14. Артемьев А. Б. Антропология коррупции; Издательство юридического института (Санкт-Петербург) - М., 2016. - 272 с.

15. Барциц И.Н. Противодействие коррупции и модернизация государственного управления: опыт России. - М.: РАНХиГС, 2011.

16. Ванцев В.А. Этапы развития понятия «коррупция» // Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией. Москва - Иркутск. 2002.

17. Волженкин Б.В. Коррупция как явление. - СПб.: Юрист, 2006.

18. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. В 2 томах. Том 2; Научный эксперт - М., 2016. - 305 с.

19. Голик, Ю. В. Коррупция как механизм социальной деградации / Ю. В. Голик, В. И. Карасев, 2005. - 329 с. 168.
20. Григорьев В. В. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Деловой двор - М., 2013. - 208 с.
22. Долгова А.И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней. М.: Российская криминологическая ассоциация. 2000.
23. Дорохов Н.И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления // Военно-юридический журнал. - 2006. - № 4.
24. Едкова Т.А. Обсуждение доктрины запретов в административном праве // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 137-144
25. Епихин А. Ю., Мозохин О. Б. ВЧК-ОГПУ в борьбе с коррупцией в годы новой экономической политики; Кучково поле, Гиперборея - М., 2016. - 528 с.
26. Захаров А. А. К вопросу о понятии коррупции в области публичного управления // Право: история, теория, практика: материалы международная научная конференция (г. Санкт-Петербург, июль 2011 г.) СПб.: Реноме, 2011.
27. Исламова Э. Р. Участие прокурора в производстве по делам об административных коррупционных правонарушениях: учебное пособие / Э. Р. Исламова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. — 64 с.
28. Карпович, О. Г. Некоторые проблемы борьбы с коррупцией в странах СНГ: теоретические и практ. аспекты / О. Г. Карпович, 2011.
29. Кирпичников А.И. Российская коррупция. - М.: Юрист, 2004.
30. Кирпичников А. И. Взятка и коррупция в России; Альфа - М., 2013. - 350 с.

31. Киселев И. А. Грязные деньги. Уголовная ответственность за отмывание преступных доходов и ее применение в борьбе с преступностью и коррупцией; Юриспруденция - М., 2016. - 152 с.
32. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Юстицинформ - М., 2015. - 272 с.
33. Костенников М. В., Куракин А. В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы; Юнити-Дана, Закон и право - М., 2013. - 128 с.
34. Красноусов С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе (понятие и противодействие); Проспект - М., 2014. - 300 с.
35. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации / Автореф. дис... докт. юрид. наук. – Люберцы, 2008.
36. Левин М.И., Сатаров Г.А. Что есть коррупция? // Независимая газета. 1997.
37. Левин М. И., Левина Е. А., Покатович Е. В. Лекции по экономике коррупции; Высшая Школа Экономики (Государственный Университет) - М., 2015. - 360 с.21.
38. Лобцова О.В. К вопросу о понимании феномена коррупции // Журнал Вестник Бурятского государственного университета Выпуск № 6 / 2012.
39. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность: Учебное пособие. М.: ЮрИнфо. 2000;
40. Нечевин, Д. К. Полномочия прокуратуры по противодействию коррупции в Российской Федерации: административно-правовые аспекты / Д. К. Нечевин, М. М. Поляков, 2013. - 138 с. 199.
41. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. с. 35.

42. Плесовских, Ю.Г. Антикоррупционная политика и законодательство: учеб.пособие / Ю. Г. Плесовских, Ю. В. Качановский, В. А. Широков, 1999. - 160
43. Попова, Ю. П. Служебные преступления: учеб.пособие / Ю. П. Попова, 2010. - 336 с. 139.
44. Правовой нигилизм, коррупция и легализация (отмывание) преступных доходов: грани соотношения, способы преодоления: материалы Междунар. науч.-практ. семинара, Белокуриха, Алт. край, 16-17 дек. 2008 г. / Администрация Алт. края, Алт. гос. ун-т, 2009. - 129 с. 115.
45. Ромашина Е. В. Классификация научных подходов к определению коррупции // Государственная власть и местное самоуправление, 2011, №7.
46. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. Пер. с англ. О.А. Алякринского. - М.: Логос, 2003.
47. Рамазанов Р.У. Административная ответственность за коррупционные правонарушения // Закон и порядок. 2014. № 3.
48. Селихов, Н.В. Коррупция в государственном механизме современной России (теоретические аспекты): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Селихов, 2001. - 23 с.
49. Севрюгин, К.В. Противодействие коррупции в системе государственной гражданской службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дис./ К. В. Севрюгин ; науч. рук. М. И. Клеандров, 2011
50. Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. с. 50-54
51. Сулакшин С. С. Доктрина государственной политики противодействия коррупции и теневой экономике в Российской Федерации (макет-проект); Научный эксперт - М., 2016. - 219 с.
52. Темнов Е.И., Березовская А.В. Основы противодействия коррупции. М.: Индем, 1999.

53. Тепляшин, И.В. Механизм противодействия коррупции в современной России: участие общественности: монография / И. В. Тепляшин, 2013. - 176 с.
54. Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. 2007. № 5. с. 39
55. Тонков, Е. Е. Трансформация юридических форм государственной деятельности в период экономического кризиса / Е. Е. Тонков, 2009. - 336 с.
56. Скобликов, П. А. Коррупция в современной России: сл. неформальных терминов и понятий / П. А. Скобликов, 2009. - 112 с.
57. Хабаров, А. В. Противодействие коррупции в сфере публичного управления: учеб.пособие / А. В. Хабаров, М.: 2007. - 368 с
58. Обзор судебной практики по делам об антикоррупционных правонарушениях // СПС «Консультант плюс». Судебная практика. 2012.
59. Феоктистов С.В., Шерстов А.В. Роль прокуратуры в обеспечении неотвратимости наказания юридических лиц за коррупционные правонарушения // Отрасли права. 2016, № 6.
60. Швыркин А. А. Воспитательное воздействие права как средство предупреждения коррупционных правонарушений // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы. М., 2012.
61. Шишкарев, С. Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики: учеб.пособие / С. Н. Шишкарев, 2010.
62. Шишкарев, С. Н. Противодействие коррупции: теория и практика: учеб.пособие / С. Н. Шишкарев, М.: 2009.
63. Шишкарев, С. Н. Правовые основы антикоррупционной политики России: ист. и соврем. монография / С. Н. Шишкарев, М.: 2008. с. 169.
64. Юсупов, А. Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук: / А. Л. Юсупов ; науч. рук. А. Ю. Соколов, 2014.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический
институт
Деликтологии и криминологии
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

« 9 » 06 20 17 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Ответственность юридических лиц за совершение коррупционных
правонарушений

Научный руководитель

подпись, дата

доцент к.ю.н.

И.А. Дамм
инициалы, фамилия

Выпускник

дата, подпись

М.А. Ильницкая
инициалы, фамилия

Красноярск 2017